

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 374(091)

А. А. Геворкян

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕТСКИХ И МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РОССИИ В XVIII–XIX ВВ.

Рассмотрены ростки первых детских и молодежных объединений в России, возникнувшие в середине XVIII в., которые в дальнейшем являлись предпосылочным этапом для развития детско-юношеских объединений.

Ключевые слова: *детские и молодежные объединения, предпосылка, воспитание, клуб, детское движение, развитие, общественная жизнь, становление личности.*

Детские и молодежные объединения – демократические социокультурные явления, предпосылки, создание которых относится к 60-м годам XVIII в.

В своем исследовании будем оперировать такими понятиями, как детское общественное объединение, детская организация и детское движение, поэтому следует дать им конкретные определения, которые помогут в дальнейшем не путать разные явления, а также понять процессы, происходящие в детско-юношеской среде.

Приведем определение, которое, на наш взгляд, содержит такие определения общественного детского движения, которые позволяют рассматривать детское движение как важную составную часть общественно-педагогического движения.

Одна из многочисленных современных попыток определить значение данных слов принадлежит исследователям А. Тюлюбаеву и Л. Клочковой, с точкой зрения которых мы солидарны.

Детское общественное объединение, согласно утверждениям этих авторов, – это такое общественное формирование, в котором самостоятельно или вместе с взрослыми добровольно объединяются несовершеннолетние граждане для совместной деятельности, удовлетворяющей их социальные потребности и интересы. Детскими общественными объединениями в Российской Федерации признаются группы, команды, клубы, союзы, организации, общества, иные формирования юных граждан, а также ассоциации этих объединений, насчитывающие в своем составе не менее 70 % граждан до 18 лет от общего числа членов. Общественным оно считается потому, что создается по инициативе и на основе свободного волеизъявления детей и взрослых и не является структурным подразделением государственного учреждения, хотя и может функционировать на его

базе и при его поддержке, в том числе материально-финансовой.

Детская организация, по А. Тюлюбаеву и Л. Клочковой, – понятие более узкое, чем понятие детское объединение. Детская организация – это добровольное, самодеятельное, самоуправляемое детское общественное объединение, создаваемое для реализации какой-либо социальной ценностной идеи (цели). Такое объединение должно иметь регулирующие его деятельность нормы и правила, зафиксированные в уставе или ином учредительном документе. Обязательным атрибутом детской организации является выраженная структура и фиксированное членство. Детскими организациями признаются также ассоциации, союзы, федерации детских организаций [1].

Детское движение представляет собой совокупность координированных действий несовершеннолетних граждан, направленных на реализацию какой-либо идеи (цели), связанной с изменением социальной действительности или своего положения в обществе, на развитие социального творчества в детской среде. Участниками того или иного детского движения могут становиться различные детские общественные объединения, организации, иные детские формирования как на постоянной, так и временной основе. Связи между участниками детского движения могут не регламентироваться. Детское движение проявляется в том, что юные граждане или их объединения участвуют в решении долговременных и кратковременных программ и акций, соответствующих его целям. Полномочия юридического лица в детском движении принимает на себя его инициативный (координационный) орган, имеющий в своем составе дееспособных граждан и представляющий интересы участников детского движения в отно-

шениях с государственными органами и общественными организациями [1].

Таким образом, можно различить два понятия: детское общественное объединение – формирование детей, объединившихся на основе общности интересов для реализации целей саморазвития по инициативе и при педагогическом руководстве взрослых, и детская общественная организация – добровольное, самодеятельное, самоуправляемое (на основе Устава и других документов), равноправное объединение детей и взрослых, созданное для совместной деятельности по реализации и защите интересов объединившихся [2].

Именно этими категориями будем оперировать при рассмотрении настоящей темы исследования.

Член Ассоциации исследователей детского движения, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник НИИ теории образования и педагогики РАО М. В. Богуславский совершенно справедливо замечает, что сформулированные теоретические постулаты необходимо конкретизировать на материале генезиса отечественного детского движения XX в. Важно проследить, как в определенных периодах менялись позиции взрослых, роль лидеров детских объединений, какие типы объединений преобладали, как и кем осуществлялась подготовка членов объединений [3].

В отечественном детском движении XX в. М. В. Богуславский выделяет несколько периодов:

1-й период датируется от начала века до начала гражданской войны. В это время, как считает М. В. Богуславский, процесс появления детских объединений и выдвижения их лидеров был достаточно спонтанным, стихийным, однако достаточно ясно выделяются типы взрослых, которые потом постоянно будут работать в детских объединениях.

2-й период в интерпретации данного автора хронологически занимает время с 1918 по 1931 гг. Как утверждает М. В. Богуславский, в данную эпоху произошла кардинальная смена генерации руководителей детского движения. В этот период происходит выдвижение молодых 16–18-летних юношей и девушек, а в 1920-е годы именно эта генерация становится ведущей в руководстве пионерским движением. Так, плавно от детского движения скаутского происходит переход к детскому движению пионерскому. Но скаутизм и пионерство – это не только этапы в детском движении, но и течения, которые сосуществовали у нас в стране и в начале века, и в конце.

3-й этап в периодизации М. В. Богуславского – это первая половина 30-х годов. Именно в это время происходит переход к профессионализации организаторов детского движения. Суть в том, что наметился крен на специальную педагогическую подготовку руководителей детского движения, ов-

ладение ими определенными педагогическими навыками, которые прежде, в 20-е годы, у руководителей из числа рабочих-комсомольцев или коммунистов не считались необходимыми.

4-й период длился с середины 30-х до середины 50-х гг. Здесь происходит нарастающая профессионализация руководителей детских объединений. Вожатые с конца 30-х годов назначались из молодых учителей. Именно молодые учителя, пионервожатые, руководители школьного комсомола и старшеклассники – представители учкома – беспрекословно подчинялись требованиям, которые достаточно жестко диктовались сверху. Суть директив состояла в необходимости всемерно содействовать администрации образовательных учреждений в осуществлении учебно-воспитательной и досуговой идеологически выдержанной деятельности.

5-й этап М. В. Богуславский определяет как период пионерского «половодья» – начиная с середины 50-х годов по нарастающей, а потом по ниспадающей до середины 70-х годов. В этот период опять возрождается скаутское движение, деятельность которого сводилась к овладению полным набором скаутских специальностей, а это происходило на скаутских слетах, сборах и способствовало тому, что вновь обрели почву под ногами мечтатели, фантазеры, игровики, романтики, которые особенно комфортно ощущали себя в коммунарском движении.

6-й этап – это середина 70-х до второй половины 80-х гг. В этот период ведущим в отечественном общественно-педагогическом движении было движение педагогических отрядов. Такие отряды существовали во многих городах, работали многие из них с детьми во дворах (зачастую с детьми трудными, отбившимися от пионерской организации, а часто и вообще от школы и родителей).

7-й период, по утверждению М. В. Богуславского, с чем и автор данной статьи согласен, приходится на конец 80-х годов и по настоящее время [2]. На данном этапе государство опять начинает опекать детское движение. Наметилась тенденция создания государственных клубных (досуговых) учреждений на базе общественных детских клубных объединений и их фактического огосударствления [3]. Видимо, автор периодизации отечественного детского движения М. В. Богуславский не считает ее завершенной, но она в своем роде первая (или одна из первых), и мы будем частично от нее отталкиваться, в чем-то соглашаясь, а в чем-то излагая свои представления.

Так, с самой зарей существования человеческого общества люди стремились к общению, у них всегда возникала потребность обмениваться между собой мыслями, воззрениями, во все времена и эпохи они хотели больше знать, видеть, понимать. Без

тесного общения и коллективной деятельности человек не мог бы развиваться, успешно противостоять стихийным силам природы. Для решения важных вопросов люди собирались вместе, приходили в заранее установленные места, часто называемые клубами, где можно было отдохнуть, удовлетворить свои духовные потребности. Здесь в споре и дискуссиях принимались различные решения, здесь развлекались и проводили свободные от работы часы.

Клуб, согласно педагогическому словарю, – это самостоятельные внешкольные учреждения, имеющие целью организацию досуга детей и удовлетворение интересов школьников в различных областях науки, техники, искусства [4, с. 524].

Например, у некоторых народов при первобытнообщинном строе роль клубов играли мужские дома, строящиеся в центре селения. У папуасов Новой Гвинеи эти дома сохранились вплоть до последней четверти XIX в. [5, с. 135]. По обычаю и неписаным законам сюда являлись только мужчины-воины, чтобы обменяться мнениями по насущным бытовым или военным делам. В эпоху рабовладельческого строя в гомеровской Греции своеобразным клубом являлась кузница, около которой всегда былолюдно, весело, шумно. Греки классического периода свои клубы устраивали на портиках (где встречались рабовладельцы) и на базарных площадях (куда стекался трудовой народ). В Древнем Риме роль клуба для аристократов успешно играла баня, а в Средние века, помимо всевозможных таверн, которые тоже были в известной степени клубами для определенной категории населения, зарождаются так называемые собрания, где в период позднего феодализма, а затем и капитализма собирались разнородные социальные круги общества [5, с. 136].

Таким образом, клубы как места собраний людей определенных взглядов, социальных слоев и материального достатка существовали в самых разнообразных формах, и содержание их деятельности соответствовало практическим и духовным потребностям общества того или иного исторического периода. Общеизвестно, что одни клубы с течением времени по тем или иным причинам распались, другие разгонялись правительством, третьи, не имея возможности работать открыто, уходили в подполье, становились конспиративными, чаще всего политическими клубами.

Мероприятия русского государства в области экономики, политики и культуры, осуществленные в XVIII в., способствовали возвышению дворянства. Дворянство постепенно превращалось в правящее сословие, оно пользовалось большими привилегиями. Для дворян, начиная с 1731 г., создавались особые военные школы – кадетские и дипло-

матические корпуса, в которых дворянские дети готовились к военной службе в офицерских чинах. Например, первой закрытой сословно-дворянской школой являлся Сухопутный шляхетский корпус, который был открыт в 1731 г. в Петербурге. Здесь по внутренней мотивации, склонностям и интересам воспитанников была предоставлена возможность самореализовываться. Воспитанники в соответствии со своими интересами организовывали литературные и театральные кружки. В праздничные дни и свободное время они собирались вместе с товарищами и читали свои литературные пробы. Но эти начинания не получили широкой поддержки педагогов и государства, хотя и не имели препятствий. Данные немногочисленные объединения имели стихийный характер, базировались на принципе добровольности самих воспитанников и прекращали свое существование, как только интерес ослабевал. Однако следует подчеркнуть, что это были слабые ростки первых детских и молодежных объединений в России, и их следует рассматривать предпосылочным этапом для последующего развития детско-юношеских объединений.

Детские сообщества, как уже отмечалось, создавались и стихийно, и организованно. Причины их появления были самыми различными. К числу предпосылок создания детских обществ в 60-х годах XVIII в. можно отнести теоретические замыслы известного педагога и общественного деятеля И. И. Бецкого, разработчика уставов гимназий, дворянских пансионов для детей из привилегированных сословий в Петербурге и Москве. Находясь под влиянием идей французских просветителей о воспитании «новой породы людей», он стремился в организуемых учебно-воспитательных заведениях (училищах для мальчиков при Академии художеств, коммерческих училищах, институте благородных девиц, благородных пансионах и др.) воспитать просвещенных и гуманных дворян, купцов. [5, с. 139]. В этих учебно-воспитательных учреждениях система обучения обычно включала не только уроки и лекции, но и дополнительные занятия. В основном, по И. И. Бецкому, это были литературные, театральные, музыкальные, спортивные общества, в которых система воспитания не признавала телесных наказаний. Наиболее известные нам учебные заведения такого рода – это, конечно же, Царскосельский лицей, Московский благородный пансион и Смольный институт благородных девиц. К сожалению, педагогические идеи И. И. Бецкого носили утопический характер и не нашли распространения в воспитательной системе того периода.

Как показывает история, педагогика начала XIX столетия стремилась прививать подрастающим поколениям начала православия, самодержавия и народности, школьная администрация уделяла осо-

бое внимание образу мыслей и поведению учащихся, пытаясь всемерно укрепить монархический режим, сословную крепостническую идеологию, растить верноподданных и покорных слуг престола. Одной из характерных черт воспитания в отдельных немногочисленных детских объединениях в данный период являлось развитие у детей чувства патриотизма, глубокой любви к Родине и уважение друг к другу. Так, в 1811 г. в Царском Селе по распоряжению императора Александра I был основан лицей, который предназначался для обучения дворянских детей. В царском лицее дети занимались умственными забавами, упражнениями на воображение, коллективными творческими делами: рукописные журналы, сходки при свечах, капустники, спектакли-импровизации, парламентские заседания, спортивные и художественные состязания, то есть это были контурные очертания будущих детских и молодежных объединений XX в. [6, с. 33].

Примером предпосылок к созданию будущих молодежных студенческих объединений укажем следующее. В XVIII–XIX вв. существовали корпорации студентов как форма самоорганизации молодежи по причине относительно устойчивого общения и высокого интеллектуального уровня молодежи внутри учебных заведений. Студенты университетов могли создавать научные сообщества, а также корпорации, регламентирующие студенческую жизнь в университете. Например, в России в 1820-х гг. такие корпорации были созданы сначала в Дерптском университете (*Estonia, Livonia* и *Fraternitas Rigensis*), а затем – в Московском, Санкт-Петербургском, Казанском университетах. Однако жесткий контроль государства, прежде всего Министерства просвещения, не давал этим организациям получить достаточное развитие – хоть и не запрещенные прямо, не будучи тайными обществами, они постепенно распадались [7].

Что касается организационно оформленных самодетельных объединений учащихся, то впервые они появились в России в 20-х гг. XIX в. Например, в Полоцком высшем училище в 1824 г. было создано так называемое сотоварищество содалитов святой Богородицы, во главе которого ученики избирали префекта, вице-префекта, их помощников: советников, ораторов, визитаторов и т. д. [4, с. 140]. Хотя данное объединение носило исключительно религиозный характер, царские власти усмотрели в нем то истинное вредное и довольно-таки опасное, что служило учащимся поводом и предлогом собираться и вести разговоры о предметах, выходящих из курса занятий.

В целом можно отметить, что данные предпосылки являлись первыми робкими попытками к тому, что лет через 100–150 эти стихийно возникшие группы станут объединениями. К тому же они

ни кем не руководились, но и не запрещались; имели стихийно направленный характер, и, несмотря на малочисленность, в них учитывался личный интерес ребенка, подростка, молодого человека.

В процессе исследования данной темы было обнаружено, что в 50-х и 60-х гг. XIX в., с одной стороны, усиливалось общественное движение, а с другой – нарастало педагогическое, в процессе которого еще более усиливался протест против схоластики и догматизма школьного образования, подвергалась критике система крепостнического воспитания. Передовые педагоги и деятели народного просвещения (К. Д. Ушинский, П. Г. Редкин, Н. И. Пирогов, Г. И. Водовозов, Л. Н. Толстой и др.) хорошо понимали, что пришло время решительно менять методы воспитания подрастающего поколения и отказаться от существующих форм проектирования безвольных, безынициативных и безропотных молодых людей, которые приучены исполнять все только по указке начальства.

Ценные начинания в организации внешкольной работы XIX в. связаны с именем Н. И. Пирогова, который рекомендовал ввести в учебных заведениях литературные беседы, чтобы привить детям навыки самостоятельной работы.

Попытку отойти от сложившейся хронологии генезиса первых детских клубов в России предприняла исследователь XX в. Г. И. Фролова. Рассматривая вопрос о развитии клубов для детей на материалах Петрограда-Ленинграда, она установила, что первым детским учреждением клубного типа в России являлся Детский отдел при Лиговском Народном доме графини С. В. Паниной, появившийся в 1903 г. [5, с. 143]. Полагаем, что и с точкой зрения Г. И. Фроловой согласиться трудно, ибо литературные источники свидетельствуют о том, что первые детские клубы в нашей стране возникли уже в середине 60-х гг. XIX в., и это был клуб юных орнитологов. О данном факте свидетельствует учебник педагогики В. Классовского, написанный летом 1871 г. и изданный в начале 1872 г. в Петербурге [5, с. 144].

Упомянутый детский клуб был основан в одном из южных городов России по инициативе университетского профессора. Здесь были разработаны и учреждены устав, правила поведения, программа, определяющая содержание и направление деятельности юных орнитологов. Все ребята, поступающие в клуб, давали обещание в том, что они никогда не будут держать птичек в клетках. Дети выкупали птиц у торговцев. Если птицы были здоровыми, то их выпускали на волю, а если же – больны, то их содержали в просторных клетках до излечения. Всеми этими делами руководил сведущий орнитолог из числа участников клуба. Так, описание назначения этого детского клуба показы-

вает, что он сосредоточил свою работу главным образом на пассивной борьбе детей «за птичью свободу», на заботе о здоровье заболевших пернатых друзей, где дети серьезно изучали пернатых, их повадки, болезни, рацион питания и т. д.

Анализ этого небольшого опыта позволяет судить, что детский клуб являлся весьма полезной общественной организацией, воспитывающей у своих членов такие моральные качества, как стремление к самостоятельности, доброту, любознательность, сочувствие, гуманизм, умение следовать установленным правилам коллектива.

Появление детского клуба, этой новой формы общественного воспитания детей и подростков, можно рассматривать как своеобразный скачок, явившийся итогом длительных количественных накоплений общественных связей и социального опыта. Однако, несмотря на тот факт, что клуб как новая форма организации детей в коллективе был более прогрессивным явлением по отношению ко всему тому, что было ранее, он в условиях того времени укрепиться, к сожалению, не мог; не будучи поддержанным и поэтому не показав полностью всех своих достоинств как воспитательное учреждение, первый клуб орнитологов распался, надолго ушел с арены русской практической педагогики. Тем не менее начало клубному движению было положено.

В достаточно оформленном виде идея детских, подростковых и юношеских объединений клубного характера в русской педагогической литературе появляется в конце XIX в., спустя два десятилетия после описанного выше клуба юных защитников природы. Ростки детского и молодежного клубного движения постепенно получали развитие во всех регионах русского государства. В Петербурге, например, по инициативе выдающегося педагога и ученого П. Ф. Лесгафта в 1893 г. было создано общество содействия физическому развитию детей. В городском парке Харькова было образовано отделение детских игр, в Севастополе устроен самодеятельный клуб-сад для гимнастики и развлечения детей [5, с. 147]. В 1895 г. в Томске было создано общество учащейся молодежи и летние площадки для малышей, руководство которыми осуществлялось профессором В. С. Пирусским. Ученики городских и приходских школ два раза в неделю занимались здесь согласно своим интересам и склонностям в объединениях типа кружков: учились шить, вязать, разучивали песни, играли, рисовали, ставили спектакли. Каждый раз собиралось до 200 человек [5, с. 147]. По своему многогранному содержанию работы, массовому охвату детей и подростков созданное В. С. Пирусским общество учащихся можно в известной степени считать одним из прообразов и предтеч нынешних широкопро-

фильных ученических клубов, домов творчества детей и молодежи.

В. С. Пирусский не остановился на начатой эффективной социально-педагогической деятельности по воспитанию детей и подростков и в 1895 г. основал Томское общество содействия физическому развитию. Общество создало первые в Сибири детские летние и зимние физкультурные площадки, катки, купальни, предоставляемые бесплатно детям из бедных семей и за небольшую плату для всех остальных, оздоровительные детские колонии в сельской местности для физически ослабленных детей пролетарского происхождения (организовано горячие завтраки в школах).

В 1904–1913 гг. в Томске по инициативе Пирусского на благотворительные средства был построен Дом физического развития (школа-манеж), где школьники (как правило, ученики народных школ, выходцы из пролетарских семей) после уроков занимались физическими упражнениями, играми, рисованием, музыкой и приобретали в созданных мастерских трудовые навыки. В манеже была устроена сцена, сделаны декорации, по праздникам на семейных вечерах силами детей, посещающих кружки, устраивались маленькие спектакли и выступления с отдельными номерами [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что В. С. Пирусский был первым, кто открыл в Сибири курсы гимнастики для детей и взрослых. А также он известен как организатор курсов для инструкторов по устройству дошкольных и школьных площадок, а также курсов для руководителей физического воспитания в дошкольных учреждениях (двухгодичные). Проведя большую работу и потратив огромные усилия, В. С. Пирусский с целью тиражирования передового педагогического опыта добился издания физкультурной газеты «Здоровье для всех» и журнала с таким же названием, где он регулярно публиковал результаты своей педагогической и исследовательской работы.

По мнению В. С. Пирусского, летние колонии (сегодня их назвали бы оздоровительными детскими лагерями) являлись своеобразной санитарной станцией, выполняли образовательную и воспитательную нагрузку, чему способствовали, главным образом, явления природы. Даже в разгар труднейших социально-экономических условий 1920-х гг. им был организован первый в СССР оздоровительный детский лагерь «Озеро Шира». Основной целью лагеря было привитие детям и подросткам санитарно-культурных навыков. Само пребывание детей в лагере, чистый бодрящий воздух, солнце, правильный гигиенический режим были теми благодатными профилактическими факторами, которые постоянно оказывали влияние на детей. В дополнение к этому с профилактической и лечебной

целью проводились воздушные и солнечные ванны, купание в озере, катание на лодках, гигиеническая гимнастика, подвижные игры, экскурсии. Летние колонии и лагерь «Шира» у В. С. Пирусского уже представляли собой хорошо организованные детские объединения, которые занимались физическим, нравственным и умственным воспитанием детей [6].

Подводя итоги педагогической деятельности великого врача и социального педагога В. С. Пирусского, можно отметить следующее: он был в числе тех немногих педагогов того времени, которые не только искренне и горячо сочувствовали детям из рабочих семей, но и самоотверженно помогали им, создавая воспитательные учреждения, стремясь облегчить их бедственную жизнь, вернуть в нее радость и счастье. Взгляды В. С. Пирусского на физическое и трудовое воспитание отличались самобытностью и оригинальностью, являлись передовыми для своего времени, а многое из его наследия актуально и поныне.

Социально-педагогический эксперимент В. С. Пирусского на десять лет опередил подобные виды социальной работы в европейской части России.

Таким образом, первые робкие попытки к созданию объединений детей по интересам, а впоследствии и первые детские клубы, и учебно-воспитательные учреждения с элементами клубной деятельности относятся к XVIII–XIX вв. В этот период создавались особые военные школы – кадетские и дипломатические корпуса, а впоследствии – с середины XVIII в. – появились детские общества

при Академии художеств, коммерческих училищах, институте благородных девиц, благородных пансионах и т. д. В этих учреждениях дети объединялись в группы по внутренней мотивации, склонностям и интересам и имели возможность самореализовываться. Однако эти попытки были единичными явлениями в русской общественно-педагогической действительности и в силу этого не имели возможности преодолеть все те заслоны, которые были расставлены на их пути со стороны администрации, чиновников и полиции. Внеклассная работа в массовых народных школах продолжала находиться под строжайшим запретом правительства. Педагоги, которые осмеливались заниматься с учащимися во внеурочное время, да еще без специально данного на это разрешения со стороны начальства, подвергали себя серьезному риску, так как оказывались в числе неблагонадежных работников со всеми вытекающими отсюда последствиями. Такое положение дел складывалось потому, что власти боялись любого проявления демократизма и свободы мысли, всякого развития творчества, самостоятельности и самодеятельности подрастающего поколения, боялись революционных идей и революционных действий со стороны молодежи.

Идея создания детских и молодежных объединений получила свое освещение и во второй половине XIX в. и вылилась в организации кружков, клубов по интересам в гимназиях, училищах, детских колониях. И это явилось пробной попыткой реализовать теоретические замыслы создания детских объединений.

Список литературы

1. Тюлюбаев А. Детское объединение: с чего начать и что делать? Воспитание школьников. 1994. № 2. С. 25–27.
2. Геворкян А. А., Ревякина В. И. Развитие детских и молодежных объединений как института воспитания // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогика. 2009. Вып. 8 (86).
3. Соколов Р. Общественно-педагогическое движение. URL: [http:// www.sokolovr.ru/nov-opd.html](http://www.sokolovr.ru/nov-opd.html)
4. Каиров И. А., Гончаров Н. К. Педагогический словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1960. 775 с.
5. Вопросы истории педагогики. Раздел первый / ред. сб. М. И. Петров. Томск: Изд-во ТГПИ им. Ленинского комсомола, 1976. 185 с.
6. Иконников С. К. Доктор Пирусский. Томск: [Б. и.], 2005. 371 с.
7. Молодежные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований: сб. докл. и выступлений. М.: Логос, 2002. 252 с.

Геворкян А. А., аспирант, ассистент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: ashkhenchik@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 01.07.2010.

A. A. Gevorkyan

**OCCURRENCE AND DEVELOPMENT PRECONDITIONS OF CHILDREN'S AND YOUTH ASSOCIATIONS
IN RUSSIA IN THE 18TH – 19TH CENTURIES**

In the given article there are considered the emerge of the first children's and youth organizations in Russia in the 18th century which were further a precondition stage for the development of children's and youth associations.

Key words: *children's and youth associations, precondition, education, club, children's movement, development, public life, personality formation.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk Region, Russia, 634061.

E-mail: ashkhenchik@sibmail.com